

Людмила Анатольевна Кайд,

студент 3-го курса

*Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

СИМУЛЯКР КАК ЕДИНИЦА ГИПЕРРЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты концепции симулякра Ж. Бодрийера, которая, подобно фракталу, содержит в себе черты наступившей эпохи гиперреальности. Симулякр предстает в виде своеобразного итога осмысления мировоззренческих сдвигов и изменившейся картины мира, культурно-исторического опыта и нового качества существования человека после появления технологий массовых коммуникаций.

Ключевые слова: симулякры, симуляция, гиперреальность, код, прецессия модели.

Lyudmila Kaid,

undergraduate student of the 3rd year

*Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications
Kazan (Volga region) Federal University*

SIMULACRUM AS A UNIT OF HYPERREALITY

Abstract. In this article are considered different aspects of the J. Baudrillard's conception of simulacrum, which as a fractal contains features of the coming era of hyperreality. Simulacrum is presented as a result of understanding changes of worldview, cultural and historical experience and new quality of human existence after appearance of mass communication technologies.

Keywords: simulacra, simulation, hyperreality, code, precession model.

Как пишет Скотт Дархем, термин «симулякр» стал ключевым словом, даже слоганом, в дискуссиях, посвященных культуре постмодернизма [1, p. 3]. Актуальность исследования этого гносеон-

тологического образования сохраняется и сейчас, так как в его полисемантическом шлейфе видны многие тенденции и изменения, характерные для нашего информационного общества и порождаемой им гиперреальности.

История развития концепта восходит к Платону (копия копии), а в своем амплуа маски дьявола, метаморфизма — к отцам Церкви, таким как Августин Аврелий и Тертуллиан [1, р. 7–10]. К нему обращались многие мыслители современности: Ж. Делез, Ж. Батай, П. Кlossовски, М. Фуко, С. Жижек, Ф. Джеймисон, Ж. Деррида и др. Мы проведем анализ концепции Ж. Бодрийера.

С одной стороны, симулякр рассматривается как современный вариант идеи, утратившей объективный статус [2, с. 40, 42]. Смерть Бога (исчезновение отделяющей ложь от истины инстанции [3, с. 6, 13], трансцендентного [4, с. 130]), гарантировавшего достоверность познания, последовавшей за кантовским опровержением онтологического доказательства, открытием априорных форм и развитием позитивизма [5, с. 572]), привела к обнаружению корреляционного характера реальности, ее принципиальной множественности. В свою очередь, упраздняется классическое понимание истины. Роль культуры стала играть наука, легитимируемая конвенцией [4, с. 131].

Это позволило французскому мыслителю критиковать закон тождества как основание науки и легитимности знаний, упускающих «тьень» или «вещественность» [3, с. 148–149; 6, с. 119], метафизический остаток объектов, а потому лишь симулякров истины, точек зрения с необоснованной претензией на общезначимость.

С другой стороны, это отражение опыта существования в мире высоких технологий и тиражируемости образов, что накладывает отпечаток вторичности, принципиальной утраты идентичности. Как пишет Дархем, главная проблема симулякра — это проблема образа, который за счет возможности воспроизводства ставит под сомнение собственную модель [1, р. 3]. Майк Гейн считает, что стратегия «мимезиса» фатальна, она стирает реальность и замещает абстракцией человека [7, р. 41].

Таким образом, симулякр — торжество опосредствованных форм, за наслоением которых исчезают объекты, ограничивается личная ответственность за результат познания в связи с невозмож-

ностью каким-либо образом верифицировать трансляции СМИ, вычленив факт из продукта монтажа, прайминга, фрейминга, отбора повестки дня [8, с. 65]. И человек оказывается под властью симулякров и постправды.

В связи с этим становится возможным переход от теории как анализа сущего к прецессии генерирующей модели (материализация циркулирующих в СМИ сценариев, кодов, управляющих трансмутацией реального в гиперреальное [3, с. 48]).

Литература

1. *Durham S. Phantom Communities: The Simulacrum and The Limits of Postmodernism.* Stanford : Stanford University Press, 1998. 258 p.

2. *Соколов Б. Г. Мультиплицированный эйдос // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2005. Выпуск 2. С. 39–44.*

3. *Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция.* М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.

4. *Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть.* М. : Добросвет, 2000. 387 с.

5. *Ницше Ф. Сочинения в двух томах.* М. : Издательство «Мысль», 1996. Т. 2. 829 с.

6. *Бодрийяр Ж. Соблазн.* М. : Ad Marginem, 2000. 319 с.

7. *Gane M. Baudrillard's Bestiary; Baudrillard and Culture.* London ; New York : Routledge, 1991. 184 p.

8. «Политика постправды» и популизм / под ред. О. В. Поповой. СПб. : Скифия-принт, 2018. 216 с.